

Конечно, он не поцеловал ее снова, скорее, помешал ей сказать то, что она хотела сказать, используя подушечки указательного и большого пальцев правой руки, которые располагались то над, то под соском, закрывающим ее левую грудь. Без предупреждения Гарри начал играть с соском Гермионы, крутя его то в одну, то в другую сторону и вызывая удивлённый вскрик с её губ, за которым последовали неконтролируемые стоны, особенно когда протеже Императора так же обращался с другим её соском.

"Ты так возбуждалась, любимица?" спросил Гарри несколько мгновений спустя и одновременно с этим обратил внимание на ее лицо. Он не был разочарован, увидев возмущенное выражение, появившееся на ее лице в ответ на вопрос, и, как он и ожидал, через несколько мгновений она разомкнула губы. Однако он снова не дал ей ничего сказать, и на этот раз он сделал это, внезапно прижав указательный и средний пальцы правой руки к щели между губами ее женского достоинства.

Он наблюдал за тем, как расширяются ее глаза, но прежде чем она успела что-то сказать, Гарри заставил губы ее пизды раздвинуться, мягко, но уверенно надавив пальцами на щель между губами, и вскоре он почувствовал, что, по крайней мере, кончики его пальцев уже находятся внутри ее самой интимной части. Однако он не стал задерживаться там надолго, потому что это не было его целью, и через несколько мгновений он вынул пальцы, а затем поднял руку так, чтобы Гермиона могла видеть его пальцы и то, как ее сперма прилипает к ним.

"Да, ты уже намокла", - с улыбкой сказал Гарри. Он снова вернул свое внимание к груди Гермионы, и через секунду-другую с губ прекрасной брюнетки вновь сорвались стоны, когда он продолжил играть с сосками, прикрывающими ее грудь. Даже Гермиона должна была понять, что Гарри ни за что не удовлетворится игрой с её сосками, но поняла ли она это на самом деле, не имело значения, потому что через несколько мгновений, когда Гарри убрал пальцы с её сосков, он убедился, что смотрит прямо ей в лицо.

Их взгляды снова встретились, но прежде чем Гермиона, которая выглядела так, словно собиралась что-то сказать, успела произнести, протеже Императора вдруг спросил "Интересно, насколько чувствительными станут твои соски в будущем, рабыня?", хотя он и не ждал, пока Гермиона ответит, прежде чем схватил один из зажимов, плавающих рядом с ним, и надел его прямо на правый сосок Гермионы.

На несколько мгновений воцарилась тишина, но вскоре она была нарушена громким криком, вырвавшимся из уст Гермионы, когда сигналы боли, несомненно, захлестнули её разум. Эти сигналы усилились через несколько мгновений, когда Гарри точно так же обработал другую грудь, и вскоре оба соска были зажаты.

"На них есть насадки, которые позволят мне поместить сюда колокольчики или другие штучки", - сказал Гарри, щелкнув одним из зажимов, которые он надел на соски Гермионы. С её губ сорвался ещё один стон боли, но Гарри проигнорировал этот звук, продолжая говорить: "Ты ещё не готова к ним, но в будущем будешь готова".

Он перевёл взгляд с её зажатых сосков и груди на лицо Гермионы, и, как он и ожидал, выражение её лица в этот момент явно указывало на то, что она умоляет его о какой-то отсрочке. Однако Гарри не собирался давать ей такой возможности.

Более того, несколько мгновений спустя он причинил ей ещё больше страданий, сказав: "У нас есть заклинание, которое может заставить вас лактировать по команде, и, возможно, в будущем вы захотите испытать это на себе".

Он отстранился от неё на некоторое расстояние, но прежде чем Гермиона успела - вольно или невольно - испустить вздох облегчения, он без слов сообщил ей, что причина, по которой он отошёл от неё, не та, которой она должна радоваться, потому что, сделав шаг от неё, он также поднёс руки к пуговице брюк, которые были на нём, и с лёгкостью расстегнул её, позволив брюкам упасть на пол несколько мгновений спустя.

Он не сомневался, что она видит, с каким нетерпением он ждет того, что собирается сделать, - ведь в этот момент на передней части его брюк виднелась выпуклая палатка. И действительно, когда несколько мгновений спустя он обратил свой взор в сторону Гермионы, Гарри увидел, что ее глаза снова расширились.